

УДК 811.512.37.

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-122-140

Тюркские топонимы в языке писем калмыцкого хана Аюки (конец XVII – начало XVIII вв.)

*Дарья Бадмаевна Гедеева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: dgedeeva@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Гедеева Д. Б., 2020

Аннотация. На сегодняшний день проведен ряд исследований по калмыцкой топонимии, материалами для которых послужили географические карты, историческая и художественная литература, сведения информантов. Однако до сих пор не предпринималась попытка изучить топонимы по материалам архивных документов XVII–XIX вв. (периода функционирования старописьменного калмыцкого языка). Архивные документы, которые имеют точную дату составления, дают ценный лингвистический материал для изучения калмыцких топонимов в диахронии, позволяют изучить процесс фонетической адаптации иноязычных топонимов в калмыцком языке. Старые тексты содержат не только знакомые современному поколению названия, но и забытые, неизвестные калмыцкие топонимы, которые дополняют круг исследуемого материала. Цель данной статьи — выявление топонимов в письмах Аюки хана и их историко-лингвистический анализ. Материалами данной статьи послужили письма Аюки-хана, одного из самых известных правителей Калмыцкого ханства, написанные в период с 1685 г. по 1724 г. представителям российской администрации. Письма хранятся в фондах Российского государственного архива древних актов и Национального архива Республики Калмыкия.

Ключевые слова: калмыцкие топонимы, калмыцкие деловые документы XVII–XIX вв., вертикальное письмо, тюркские топонимы в калмыцком языке

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Гедеева Д. Б. Тюркские топонимы в языке писем калмыцкого хана Аюки (конец XVII – начало XVIII вв.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 122–140. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-122-140

UDC 811.512.37.

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-122-140

Turkic place names in the language of letters of the Kalmyk khan Ayuka (late 17th – early 18th centuries)

*Darya B. Gedeeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

E-mail: dgedeeva@mail.ru

Annotation. Currently a number of studies on Kalmyk toponymy have been carried out, materials for which were geographical maps, historical and fictional literature, information from informants. However, until now, no attempt has been made to study toponyms based on materials from archival documents of the 17th – 19th centuries (the period of the old-written Kalmyk language functioning). Archival documents, which have the exact date of compilation, provide valuable linguistic material for the study of Kalmyk place names in diachrony, allow studying the process of phonetic adaptation of foreign language toponyms in the Kalmyk language. Old texts contain not only names familiar to the modern generation, but also forgotten, unknown Kalmyk toponyms, which will complement the range of the studied material. The purpose of this article is to identify place names in the letters of Ayuki Khan and their historical and linguistic analysis. This article is based on the letters of Ayuki Khan, one of the most famous rulers of the Kalmyk Khanate, written in

the period from 1685 to 1724 to representatives of the Russian administration. The letters are kept in the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts and the National Archives of the Republic of Kalmykia.

Keywords: Kalmyk place names, Kalmyk business documents of the 17th – 19th centuries, vertical writing, Turkic place names in the Kalmyk language

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name “Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross- Border Traditions and Interactions” (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Gedeeva D. B. Turkic place names in the language of letters of the Kalmyk khan Ayuka (late 17th – early 18th centuries). In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 3. Pp. 122–140. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-122-140

Калмыцкие топонимы всегда были предметом изучения лингвистов, и к настоящему времени опубликовано немало трудов, посвященных региональной топонимии. Исследователями проведена работа по систематизации и описанию топонимии Республики Калмыкии, рассмотрена ее региональная специфика, выявлены способы словообразования, составлены и опубликованы топонимические словари [Очир-Гаряев 1976; Монраев 2017; Корсункиев 1983; Борисенко 1983; Хонинов 2010; Кичикова 2015; Манджиева, Кичикова 1983; Гедеева и др. 2019].

Материалом для такой большой исследовательской работы служили географические карты, историческая и художественная литература, сведения информантов. Однако до сих пор учеными не привлекались в качестве материала старописьменные тексты, в частности калмыцкие архивные документы XVII–XIX вв., которые позволили бы изучить калмыцкую топонимическую систему в диахроническом аспекте. В этой связи нами сделана попытка выявить калмыцкие топонимы в деловых старописьменных текстах и ввести их в научный оборот.

Материалом для данной статьи послужили письма Аюки-хана, одного из самых известных правителей Калмыцкого ханства. Его письма, адресованные представителям российской админи-

страции, хранятся в фондах Российского государственного архива древних актов и Национального архива Республики Калмыкия.

Была проведена выборка географических названий из 180 писем хана, написанных в период с 1685 г. по 1724 г. Письма разных лет отличаются разными объемом и содержанием. Ранние письма, направленные столичным представителям российской власти, содержат больше информации, нежели письма, адресованные администрации Астрахани, где находился государственный орган «Калмыцкие дела», осуществляющий контроль за действиями калмыков. Письма Аюки-хана астраханцам отличаются краткостью, лаконичностью изложения сути письма, часто носят требовательный характер, когда речь идет о ежегодном государевом жаловании, которое часто задерживалось и не выдавалось вовремя. В период правления Аюки-хана отношения между калмыками и российским государством основывались на взаимных договорах, поэтому их нарушения с российской стороны отражались в тональности ханских писем.

По причине своей краткости большая часть писем Аюки-хана не содержат такого богатого лексического материала, как письма последующих калмыцких правителей, когда российское государство уже полностью контролировало жизнь калмыцкого общества и в письмах обсуждались проблемы во всех сферах его жизни. Тем не менее такие лексические группы, как названия продуктов питания, военная лексика, топонимы, этнонимы, антропонимы, русские заимствования часто встречаются в письмах хана Аюки и, несомненно, представляют собой важный объект исследования.

В ходе выявления названий географических объектов в письмах Аюки-хана мы обнаружили, что большей частью в них упоминаются русские и тюркские названия, находящиеся за пределами калмыцких кочевий. Это связано с тем, что в переписке с российской администрацией ханом обсуждались вопросы военных действий, политических событий, торговли с соседними регионами и т. д., т. е. проблемы российского и международного характера.

Письма написаны на калмыцком языке национальным вертикальным письмом, поэтому они сопровождаются русскими пере-

водами, которые были составлены для адресатов, представителей российской власти. Это большая удача для исследователей, поскольку в переводах даются официальные названия городов и рек, соответствующие калмыцким топонимам, упоминающимся в письмах.

Анализ калмыцких топонимов в статье сопровождается примерами из текстов, которым дается перевод, осуществленный автором статьи. Имеющийся русский текст часто передает общий смысл большого абзаца, и не всегда дает точный перевод короткого предложения.

Основная часть названий, встречающихся в письмах, это гидронимы — названия водных объектов, в данном случае рек, и ойконимы — названия населенных пунктов.

Названия рек — самый консервативный элемент топонимии, причем крупные реки имеют более древние названия.

В письмах упоминаются известные реки *ejl* ‘Волга’, *zai* ‘Яик’, *ter* ‘Терек’, *teng* ‘Дон’, протекающие по территории юга России.

ejl (Ижл) — р. Волга

Как известно, в XVIII в. калмыки кочевали по обе стороны Волги от Астрахани до Самары. Поэтому не удивительно, что данный гидроним часто встречается в письмах хана. Название реки *ejl* представляет собой тюркское наименование, которое претерпело фонетическую адаптацию в калмыцком языке. Крупнейшая в мире река Волга, протекающая по европейской части России и впадающая в Каспийское море, имела и до сих пор имеет как русское название, так и тюркское, которое ей дали проживающие по ее берегам народы (казахское — *Едиль*, татарское — *Идел*, чувашское — *Этел*, *Атал*, башкирское — *Идель*). Оба названия имеют древнее происхождение, о чем немало писали исследователи. Так, в арабских источниках IX в. река именуется *Ателью* — «рекой рек, великой рекой». Из письменных источников средневековых авторов X в. известно о реке Итиль и одноименной столице Хазарского каганата, расположившейся в низовьях реки Волги (Итиля) [Пачкалов 2018: 11]. По поводу на-

звания Волга имеется предположение, что оно появилось в эпоху неолита [Поспелов 2003: 99].

В рассматриваемых текстах гидроним встретился в основном в глагольных словосочетаниях: *ejl-dü oröd* ‘спустившись к реке’, *ejildü buulÿäd* ‘расположившись у реки’, *ejl yatuluuya* ‘переправимся через Волгу’, *ejlër yabuqsan (ongÿoco)* ‘плывущие по Волге (лодки)’, *ejildü öbösö xadaxu* ‘косить сено у Волги’ и др.: *dëdüki orus biçiqtei tamagatai ejil yatuluuya geküne gatulyaxu bişi..* ‘Верховые русские не разрешают нам даже с письмом с печатью переправиться через Волгу’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 184об.], *ejlër yabuqsan ongÿoco şüügüüli abunai töüni mani öküülüüite. xoyino abxuyini uuruuluuta..* ‘Проходящие по Волге лодки забирают наши сети. Заставьте вернуть их нам. Заставьте их прекратить в будущем забирать’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 184об.] и др.

В именных словосочетаниях гидроним обычно употребляется со словом *orus (oros, oruşi)* ‘русские’: *ejiliyin oroşi yangxala kürtele xaruulân sayitur xaruulji mandu zanggi öqçi bayıqtun* ‘Пусть волжские русские хорошо держат караулы до самого Янхал (Черного Яра). Периодически сообщайте нам новости’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 86об.]; *ö:dö uruu yabuqsan bayarmuud ejiliyin orus xalmiq köböü köükei mani kitad muxulai giyimani aba:d kiris zöülgebe bida ge:d ökü bişi..* ‘Бояре, проезжающие вверх и вниз, волжские русские забирают наших мальчиков и девочек, холопов и не отдают, говорят, что их уже окрестили’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 111об.].

xongÿor ejil (Хоңһр Ижл) — Енотаевский остров

Дважды гидроним *ejil* встречается в составе топонима *xongÿor ejil* соответствующий русскому топониму Енотаевский остров: *kezënei xongÿor ejildü bida öbösü xadadaq belei.. odö ta yeke caÿân xân-du biçiq ilgeji urdukidu adali öbösü xadaji bayıqtun.. serkesiyin balÿasunasa ene übülër öbösü ilgeji bayıqtun.. xourân xongÿor ejilëse abçi bayin bida* ‘Раньше мы тоже косили сено в Хонгор Иджл (Енотаевском острове). Сейчас отправьте Великому Белому хану письмо [с просьбой], чтобы мы косили сено как прежде. В эту зиму

присылайте сено из Серкес городка (Красного Яра). В будущем мы будем брать в Хонгор Иджиле (Енотаевском острове)’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 262об.].

Калмыцкое название, возможно, имеет как казахское происхождение, например, от *Қоңыр Еділ* ‘коричневая Волга’, так и от калмыцкого слова *хоңыр*, означающего масть коня, имеющего желтоватый оттенок. Поэтому, возможно, это и калмыцкое название.

zai (Зә) — р. Яик

В письмах часто упоминается река Яик, протекающая по территории России и Казахстана и впадающая в Каспийское море. В 1775 г. после исторических событий, связанных с восстанием крестьян под предводительством Степана Разина, Екатерина II, чтобы стереть память об этих событиях, велела переименовать реку Яик в Урал. Но у тюркских народов она продолжает называться по-старому: ног. *Яйык*; башк. *Яйык* и каз. *Жайық* со значением ‘затопляющий, разливающийся’. В современном калмыцком языке гидроним также остался в старом его тюркском названии, произносится как *Зә*. В письменном языке XVII–XVIII вв. пишется как *zai*.

В письмах гидроним часто употребляется в словосочетании *zayigiyin xazaq* ‘яицкие казаки’: *zayigiyin xazaγāsa xazaq γarčī geji ülü bayınu ta* ‘Вы говорите, что из яицких казаков выступили казаки, не так ли’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 26]; *elči möngkö tömör zayigiyin xazaq baslai talmaš dörböülen* .. ‘Посыльный Мёнк, Темир, уральский казак Басла, толмач четвером’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 55].

zayigiyin üyisüq (Зәэгин Үүсә) — Гурьев городок (г. Атырау)

Гидроним *zai* встречается в составе калмыцкого названия крепостного городка Гурьева *zayigiyin üyisüq*. Городок был построен в 1640 г., на месте впадения Яика в Каспийское море. До XIX в. его именовали Нижним Яицким городком, реже Усть-Яицким городком. В XIX в. он стал именоваться Гурьевым в честь его основательницы купца Гурия Назарьева и его сыновей¹.

¹ Атырау [электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Атырау> (дата обращения: 15.09.2020).

Калмыцкое название *zayigiyin üyisüq* можно перевести как ‘устье Яика’, если предположить, что слово *üyisüq*, которого нет в калмыцком языке, является искаженным русским словом устье. Вероятно, калмыцкое название передает смысл ойконима Усть-Яицк. В 1991 г. городу было возвращено старое название Атырау, которое также передает его географическое местоположение. Так, в словаре Э. М. Мурзаева о термине *атрау* написано: «изрезанное побережье большого озера или моря с многочисленными заливами, островками и дельтами с их устьевыми концами речных рукавов и наносных кос, отмелей; дельта (казах.)» [Мурзаев 1984: 8]. Название в письмах встретилось один раз: *zayigiyin üyisüqtü manai mengli gedeg türküme bariji genei töüni ötör malbi geji üyisüq-tü biçiji talbiului ta* ‘Говорят, что в Зайгин Уусюг (Усть-Яицке) задержали нашего туркмена по имени Менгли. Напишите письмо в Уусюг (Усть-Яицк) с требованием срочно его выпустить’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 176об.].

ter (Тер) — р. Терек, Терский городок

Река Терек протекает по территориям двух государств: Грузии и Российской Федерации. Впадает в Аграханский залив и Каспийское море. Одна из наиболее вероятных версий этимологии гидронима Терек восходит к др.-тюркскому (хунно-булгар.) термину со значением ‘родник, ручей, источник’ [Поспелов 2003: 282].

В письмах Аюки-хана гидроним встречается в форме *ter* как название Терского городка на берегу реки, существовавшего в течение XVI–XVIII вв. Административно он относился к Астрахани. Представлял собой успешный городок, куда сходились многие торговые пути.

В письмах этот топоним часто встречается в сочетании со словами *mangyud* ‘татарин’, *bayar* ‘боярин’: *teriyin mangyudāsa yurban küü bariji bayiji zurgān mingyan tengge yurban mori abči töüni öküül* ‘Из терских татар задержали трех человек, забрали шесть тысяч тенге и трех лошадей. Заставь их вернуть’ [НАРК. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 64]; *teriyin bayartu adil gereyitei inaq bayiqtuyn geji biçiji ilgeyitē*: ‘Прошу послать письмо Терскому боярину чтобы он жил в дружбе с Адил Гереем’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 51об.].

Teng (Тен) — Дон

Река Дон протекает по европейской части России и впадает в Азовское море. Практически все специалисты относят этот гидроним к иранским языкам и связывают с осетинским словом *дон* ‘вода’, тем самым с более древним периодом развития иранских языков — сарматским и скифским [Крюкова, Супрун 2004: 77].

Гидроним *teng*, употребляемый в калмыцком языке, на самом деле является тюркским названием реки Дон [Рамстедт 1935: 392]. В письмах Аюки-хана гидроним часто употребляется в форме родительного падежа — *tenggiyin* ‘принадлежащий Дону, донской’ в словосочетаниях со словом *xazaq* ‘казак’: *tenggiyin xazaq oduqsan xalimagiyimani ögüye geji sa:tuula:d ökü bişi* ‘Донские казаки обещают отдать нам наших ушедших калмыков и не отдают’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 111об.]; *ayidarxani ceriq yurban sayin küüteigi ögüqtün.. tenggiyin xazaq-giyin ceriq öqüqtün.. xobon-du yabuya* ‘Пришлите нам астраханское войско с тремя командирами, пришлите донских казаков. Пойдем на Кубань’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 4. Л. 77].

ayidarxan (Әәдрхн) — Астрахань

Частое упоминание (115 раз в рассмотренных письмах) города в письмах Аюки объясняется тем, что в Астрахани располагался исполнительный административный орган — Калмыцкие дела, обязанностью которого была контрольно-надзорная деятельность по отношению к калмыкам. В первое время это был надзор за внешними связями калмыков, а позднее и во всех сферах жизни калмыков. Руководитель его, назначенный Коллегией иностранных дел, подчинялся астраханскому губернатору. Иногда обязанности руководителя Калмыцких дел исполнял губернатор [Батмаев 1987: 44].

Письма Аюки, адресованные городской администрации, начинаются с дежурных приветственных фраз, в которых присутствует название города в форме родительного падежа в значении ‘астраханский’ со словами *bayar* ‘боярин’ и *kinas* ‘князь’: *a yu ka xān ende bida бүгүдәр мөндү .. ayidarxani bayar tende бүгүдәр мөндү beyize*

‘Аюка-хан здесь мы со всеми здоровы. Надеюсь, что астраханский боярин там со всеми здоров’; *a yu ka xān ende bida bügüdēr mendü.. ai darxani kinas tende mendü biyize* ‘Аюка-хан здесь со всеми здоров. Надеюсь, что астраханский князь там со всеми здоров’.

Название пишется в нескольких вариантах: *ayidarxan, ayi darxan, ai darxan, ayidar xan: ā yu kha xān ende bida mendü.. tende ayidarxani bayar mixāli liyicü mendü beyize..* ‘Аюка-хан здесь мы здоровы. И там астраханский боярин Михаил Ильич, надеюсь, здоров’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 196]; *a yu kha xān.. ayi darxani bayar-tu bičiq öqbō* ‘Аюка-хан астраханскому боярину письмо подал’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 6. Л. 150об.]; *ayouke xān ende bida mendü .. tende ayidar xani kinas mendü beyize* ‘Аюка-хан здесь мы здоровы. Надеюсь, что и там астраханский князь’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 84об.].

Судя по почеркам, у Аюки-хана были разные писцы, и, вероятно, в зависимости от того, какая легенда о происхождении названия писцу была ближе, так он ее и отражал в письме.

Название города впервые упоминается в арабских источниках как Хаджи Тархан ‘паломник, освобожденный от повинностей’. Эта версия считается наиболее обоснованной, поскольку археологами найдены в разных городищах золотоордынские монеты XIV–XV вв., на которых чётко читается место чеканки — город Хаджи-Тархан [Зайцев 2004: 12].

Более поздние тюркские варианты — *Ачтархан, Астархан, Астаркан, Астрахань* — появились в текстах впервые в XVII в. [Поспелов 2003: 64].

В рассматриваемых письмах ойконим часто употребляется в словосочетаниях *ayidarxani xazaq* ‘астраханские казаки’, *ayidarxani isterlči* ‘астраханские стрельцы’, *ayidarxani elči* ‘астраханский посланец’, *ayidarxani bödöün sayidud* ‘астраханские высокопоставленные чиновники’, *ayidarxani mangyud* ‘астраханские татары’, *ayidarxani ceriq* ‘астраханское войско’, *ayidarxani oros* ‘астраханские русские’: *ayidarxani xazaq bolxudu nege xoton köböün oryoji ireji* ‘Когда забирали в казачество один юноша хотон сбежал сюда’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 114об.]; *töüni ügeyini neng itegeltei*

biši.. tiyimiyini ayidarxani oros mangyud medekü čigi biyiza ‘астраханские русские и татары, надеюсь, знают, что его слова не внушают доверия’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 13. Л. 38об.]

azou (Азу) — г. Азов

Город Азов Ростовской области в историческом прошлом представлял собой Азовскую крепость, построенную в устье реки Дон. Этимология названия восходит к тюрк. *азак* ‘устье реки’. Со временем исходное название перешло в Азау. В русском языке оно адаптировалось в Азов [Поспелов 2003: 55]. Калмыки называли его тюркским названием *azou* (Азу): *xaram azou-du adou touba elči:n ilgebe genei ta.. xaram azou-du adou touqsani učirni* ‘Вы говорите, что мы погнали табун в Азов и отправили туда своего посылного. Причина того, что мы погнали табун, такова’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 15]. В истории калмыков город известен как крепость, которую они брали у турков вместе с русской армией во главе с Петром I. Однако и до этих событий калмыки имели торговую и дипломатическую связь с турецким Азовом [Тепкеев 2018: 105–106].

axaš (Ахи) — г. Царицын (г. Волгоград)

Населенный пункт возник в 1555 г. на волжском острове. Затем был перенесен на правый берег Волги при впадении р. Царица, от которой получил название. Как острог Царицын упоминается в исторических материалах в 1589 г. Предполагается, что гидроним Царица имеет тюркское происхождение от *sary su* ‘желтая вода’ [Поспелов 2003: 100]. Имеется также предположение, что название крепости произошло от своего первоначального местонахождения — острова *Sary Čin* (тюрк.) ‘желтый остров’ [Долгачев 1986].

В калмыцком языке XVIII в. город называется *axaš: axašiyin baris tani bičiq abči irebe* ‘Царицынский Борис привез Ваше письмо’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 142]; *xān tan axašiyin bayar-tu bičiq öqbö bičigiyin učir* ‘Ханское сиятельство подал письмо царицынскому боярину. Суть письма’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 12. Л. 247].

Калмыцкое название города обычно объясняют как перевод слова *царица*. Однако слово *царица* в калмыцком языке XVIII в. имеет лексическую форму *ауа*, поэтому, на наш взгляд, по поводу калмыцкого названия города с основой *аха* предстоит еще провести исследование.

хазан (Хазн) — Казань

В письмах часто упоминается город Казань. Это объясняется тем, что до 1717 г. в составе Казанской губернии находилась Астрахань, и соответственно административный орган «Калмыцкие дела», находившийся в городе, был на контроле казанской администрации.

О происхождении названия столицы Татарстана написано немало трудов. Популярными являются версии, выводящие названия из разных языков, связанные со значениями ‘котел’, ‘изгиб реки’, ‘названия племени’, имени человека и др. [Поспелов 2003: 143; Добродомов, Кучкин 1989: 433].

В орфографии письменного калмыцкого языка XVII–XIX вв. функционирует строгое фонетическое правило, при котором согласный *к* не может образовать слог с гласными заднего ряда *а*, *о*, *и*. Это правило отражает нормы устной речи и иноязычные слова со слогом *ка*, *ко*, *ку* переходят в *ха*, *хо*, *ху*.

Так, ойконим Казань в текстах передается словом *хазан*, *Камышин* — *хатисин*, *Кубань* — *хобон*, *Крым* — *харам*. Это же правило соблюдается в таких этнонимах, как казак — *хазар*, *казах* — *хасар*, *кара калпак* — *хара халбар* и т. д.

Ойконим часто упоминается по случаю отправленных казанскому боярину писем: *хазани байар-ту илгеқсен биçиқ-тен.. иреқсен болхуна манду өгүіqtün* ‘Если пришел ответ на Ваше письмо казанскому боярину, то пришлите [его] нам’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 8об.]; *хазани байарту биçиқ илгежі. олон болхуна түмен дунда болхуна долон найиман минған. сөн болхуна дөрбон табун минған моритои черіқ. саян хан-ду.. медүүлји мөсони урда отор илгейте гежі хоқду күү отор илге..* ‘Пошли срочно человека с письмом к казанскому боярину с просьбой, чтобы срочно прислал ко мне до льда

самое большое — десять тысяч, в среднем — семь–восемь тысяч, самое малое количество — четыре–пять тысяч конного войска, сообщив об этом Белому хану’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 123об.].

obo (Ова) — Уфа

Столица Башкортостана г. Уфа часто встречается в письмах Аюки-хана в калмыцкой форме *obo*.

Город Уфа основан в 1574 г. для собирания ясака с башкир, получил свое название от тюркского *убэ, уба* ‘холм, курган’ [Сергеев 1876: 349].

Название реки Уфа на языке местных жителей произносилось в форме *Өнө* или *Өнэ*. Эти и их твердые сингармоничные формы *оно, она* у древних тюрков и монголов означали ‘место ритуального жертвоприношения’ [Каримов, Хабибов 2014: 580]. Это объясняет употребление названия города в калмыцком фонетическом варианте. В калмыцком языке действительно имеется слово *обō (ова)*, которое означает рукотворную насыпь из камней на высоком месте, на холме, возвышенности, у которого совершаются жертвоприношения местным духам.

В рассматриваемых текстах название города встречается по поводу вопроса о возврате угнанных башкирами лошадей и другого скота. Ойконим часто употребляется в словосочетаниях *oboyin bayar* ‘уфимский боярин’, *oboyin ešteq* ‘уфимские башкиры’: *obuyin bayar-tu elči ilgeji adougi mani büte:ji ögüqtün..* ‘Пошлите уфимскому боярину посланца, чтобы нам до конца выдали наших лошадей’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 3]; *oboyin ešteq tabun keseq adou aba urda zou ɣarun adou nige aba jiran mori nige aba arban zurɣa:n mori nige aba ene jil-dü xoyor zoun ɣarun adou aba..* ‘Уфимские башкиры забрали пять табунов. Прошлым летом забрали за один раз более ста лошадей, еще за один раз шестьдесят лошадей, еще шестнадцать лошадей за один раз. В этом году забрали свыше двухсот лошадей’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 3].

samar (Самр) — г. Самара

В письмах хана также упоминается город Самара. Калмыки с разрешения русского царя торговали в поволжских крепостях, в

том числе и в Самаре. Название города в письмах употребляется с тюркским термином *xalā*, что означает ‘крепость’ (ср.: казах. *Қала*, *башк.* Кала, чув. *Хула*): *oboyigi dobtulji bayinai geji ta.. obo xalāsa yaqca dāya abuqsani üne xudaliyini ayidarxan zayigin xazaq samar xala bügüdēr medekü* ‘Вы говорите о том, что мы напали на Уфу. Напали только для того, чтобы отомстить крепости Уфа. Правду от этом знают все: астраханские и яицкие казаки, крепость Самара’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 5].

О географическом термине *кала* (*xala*) писал Э. М. Мурзаев: «Кала — крепость, укрепленное место, замок, город, селение. Слово очень широко распространено в тюркских, иранских, арабском языках от берегов Атлантического океана до Индостана» [Мурзаев 1982: 59]. Употребление ойконима с термином *xalā* наталкивает на мысль, что название города имеет тюркское происхождение. Поселение было основано по указу царя Фёдора Ивановича в 1586 г. как сторожевая крепость Самарский городок, название которой произошло от реки Самары. Поскольку это произошло после завоевания Казанского ханства в 1552 г. и Астраханского ханства в 1556 г., то логично предположить, что название реки имело тюркское название. Имеется немало предположений об этимологии гидронима. М. Фасмер, например, допускал, что гидроним мог произойти «от чагат. *samar* мешок, кирг. *samar* таз, кувшин» [Фасмер 1971: 552], вероятно, предполагая, что так могли эти народы говорить об излучине. О. Т. Молчанова ко всем имеющимся этимологиям добавляет монгольскую гипотезу: *samar* — кедровые орехи; ореховый [Молчанова 1979: 281].

***serkes* (Серкс, Шерки) — с. Красный Яр**

В письмах речь идет о населенном пункте Красный Яр, расположенном в Астраханской области, который был заложен в 1667 г. как крепость на высоком берегу р. Бузана у впадения в нее реки Ахтубы. Строительство его связано с крестьянским восстанием Степана Разина. Калмыцкое название *serkes* этого городка, на самом деле имеет тюркское происхождение, означающее, вероятно, род казахов Серкес (Шеркеш), входивший в состав Младшего

жуза, который проживал когда-то на данной территории. По некоторым данным, этот род имеет ногайское происхождение. Название могло исходить как от калмыков, так и от самих жителей этого городка.

В рассмотренных нами письмах этот городок упоминается в связи с необходимостью прислать калмыкам на зиму сено и овес: *mandu suli yeke kereqtei ali oldoxōrni ögüqtün. ögüqçi suli:n serkes dēre tabıqtun..* ‘Нам очень нужен овес. Как найдете, пришлите. Овес оставьте в Красном Яре.’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 180, 161, 127об.]; *serkesiyin balyasunasa ene übüle:r öbösü ilgeji bayıqtun..* ‘Из Красного Яра этой зимой присылайте сено’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 262об.]; *urdaki ögüqsen öbösün sulitani baraqdaba öbösün suli ali yeke bolxōrni ögöqtün.. öbösüyigi ta šerkešēse abči geji beleı ta.. öbösün baraqdaba geji ököñ uuraba* ‘Сено и овес, которые вы давали раньше уже закончились. Как можно больше пришлите сена и овса. Вы говорили, чтобы сено мы брали в Серкесе (Красном Яре). Они говорят, что сено закончилось, и перестали его нам давать’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 17].

šara tou (Шарту) — Саратов

Город был основан в конце XVI в. как крепость для охраны южных границ Русского государства. Имеется несколько гипотез о происхождении названия города, однако доминирующим является предположение, что название произошло от тюркского *šara tau* ‘желтая гора’ [Поспелов 2002: 252].

В калмыцких письмах употребляется его тюркская форма *šara tou* (совр. Шарту). Этот город упоминается в письмах хана, поскольку г. Саратов находился в зоне кочевий калмыков: *šara tou šara xamis xoyoulayın zabsara:r gatulganayibida.* ‘А будем мы переправлять [людей] между Шарту (Саратовом) и Сара Хамис (Камышином)’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 5].

šara xamis (Шар Хамис) — г. Камышин

Город расположен на берегу Волги в Волгоградской области. Первоначальные названия Петровский, затем Дмитриевск. В 1780 г. Екатериной II переименован в Камышин. Название это

сохранилось до настоящего времени. Однако название Камышин употребляется еще в письмах Аюки-хана в начале XVIII в. Калмыцкое название городка *šara xamis*, вероятно, передает его тюркское название, что означает «желтый камыш». Ср.: *sary qamys* (казах.), *sary камыш* (кирг.), *sarı qamış* (азерб.), *sаръ хәмәш* (чув.).

Окрестности городка в период хана Аюки были территорией кочевий калмыков, также в определенные годы местом военных событий, поэтому неудивительно, что название города встречается в письмах хана: *tere talki ulusa: na:ru yatulyanayibida šara tou šara xamis xoyoulayin zabsara:r gatulganayibida.. ongyoco cuqluulji ögüqtün ali olon bolxo:rni..* ‘Мы будем переправляться на эту сторону вместе с теми, кто находится на той стороне. А будем переправляться между Шарату (Саратовым) и Шара Хамис (Камышином). Соберите и пришлите как можно больше лодок’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 15]; *tenggiyin hazagiyin aduugi šara xamisai isbürke gedeq küün ezeteyini ireji abulai* ‘Табун донских казаков пришел и забрал человек из Шар Хамиса (Камышина) вместе с их хозяином’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 10. Л. 137об.].

***yangxal* (Янхл) — Черный Яр**

Этот населенный пункт был основан как Черноярский Новый острог на берегу Волги в 1627 г. для защиты речного торгового пути [Поспелов 2003: 315]. В калмыцких письмах он упоминается под названием *yangxal* ‘новый город, новая крепость’, которое дали ему ногайцы: *yangxala kürtele xaruulān sayituur xaruulji mandu zanggi öqči bayigtun* ‘До Янхал (Черного Яра) установите хорошие караулы и оповещайте нас [обо всем]’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 86об.]; *mandu ögüdeq mingyan tabun zoun ide:gi de:düki oroso:so abtuγai geji kelöülji üli bayinu ta yang xala:sa abuya bida elči bičiγe:n ögüqtün* ‘Нам передали, чтобы продукты на тысячу пятьсот мы взяли у верхних русских, не так ли. Будем брать в Янхал (Черном Яре). Пришлите [по этому поводу] человека с письменным распоряжением’ [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 275об.]; *manai yangxaladu orγoγi oroqson aq totoi gedeq mangyud küükün tandu kiris ügei bayinai genei töüni ögüyite mandū* ‘сбежавшая от нас в Янхал (Черный Яр)

татарка по имени Ак Тотой, говорят, находится у вас некрещеная, отдайте нам ее' [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 10. Л. 44об.].

Все рассмотренные нами географические названия из писем Аюки-хана представляют собой гидронимы и ойконимы тех территорий, по которым проходили кочевья калмыков.

Имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что рассмотренные топонимы имеют тюркское происхождение, существовавшее еще до прихода калмыков на территорию восточной Европы.

В процессе политических, военных и торговых контактов тюркские названия активно употреблялись в калмыцком языке, претерпевая при этом в фонетическую адаптацию: Казань — *hazan*, Камышин — *hamis*, Уфа (*Өнә, Өнә, Оно, Она*) — *Ова*, Саратов (*Сарытау*) — *Шарту*.

Письма хана свидетельствуют о том, что калмыки пользовались в своей речи не официальными русскими названиями, а традиционными тюркскими: *yanxal* (Черный Яр), *serkes* (Красный Яр), *axaš* (Царицын), *zayigiyin üyisüq* (Гурьев), *ejl* (Волга), что указывает на их постоянные контакты с тюркскими народами.

Литература

- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G.* Kalmukisches Wotrerbuch. Helsinki, 1935. 560 s.
- Батмаев 1987 — *Батмаев М. М.* Документальные материалы архивного фонда «Состоящий при Калмыцких делах при астраханском губернаторе» как источник по истории калмыцкого ханства // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. Элиста, 1987. С. 43–56.
- Борисенко 1983 — *Борисенко И. В.* Топонимы Ергеней (дореволюционный период) // Ономастика Калмыкии. Элиста: КНИИФЭ, 1983. С. 35–51.
- Гедеева, Убушиева, Лиджиева, Баринова 2019 — *Гедеева Д. Б., Убушиева Б. Э., Лиджиева Л. А., Баринова Б. В.* Словарь топонимов Республики Калмыкия. Элиста, 2019. 343 с.
- Добродомов, Кучкин 1989 — *Добродомов И. Г., Кучкин В. А.* «Казанская история» и основание Казани // Герменевтика древнерусской литературы. № 1. М.: ИМЛИ РАН, 1989. С. 430–479.

- Долгачев 1986 — *Долгачев И. Г.* Язык земли родного края. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1986. 142 с.
- Зайцев 2004 — *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2004. 282 с.
- Каримов, Хабибов 2014 — *Каримов С. Г., Хабибов Л. Г.* К вопросу о происхождении названия города Уфы // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 2. С. 577–581.
- Кичикова 2015 — *Кичикова Н. А.* Тюркизмы в топонимии Юга России (на примере топонимов Республики) // Сталинградская гвоздика. Города-побратимы — символ совместного наследия. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2015. С. 300–304.
- Кичикова, Манджиева, Супрун 2017 — *Кичикова Н. А., Манджиева Э. Б., Супрун В. И.* Топонимический словарь Республики Калмыкия. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2017. 272 с.
- Корсункиев 1983 — *Корсункиев Ц. К.* Топонимия Яшкульского района // Ономастика Калмыкии. Элиста: КНИИФЭ, 1983. С. 57–72.
- Крюкова, Супрун 1984 — *Крюкова И. В., Супрун В. И.* К историко-лингвистическому изучению донской гидронимии // Вопросы ономастики. № 1. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. С. 75–85.
- Манджиева, Кичикова 1983 — *Манджиева Э. Б., Кичикова Н. А.* Топонимы Юга России калмыцкого происхождения как результат межъязыковой коммуникации // Русский язык и культура в зеркале перевода. М.: Высшая школа перевода (факультет) МГУ им. М. В. Ломоносова. № 1. 2017. С. 295–302.
- Молчанова 1979 — *Молчанова О. Т.* Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 1979. 397 с.
- Монраев 2017 — *Монраев М. У.* Топонимия Калмыкии. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2017. 140 с.
- Мурзаев 1984 — *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 466 с.
- Мурзаев 1982 — *Мурзаев Э. М.* География в названиях. Изд. 2-е, переработанное, дополненное. М.: Наука, 1982. 176 с.
- Нурмагамбетов 1984 — *Нурмагамбетов А. Н.* О казахских этнонимах адай и шеркес // Тюркская ономастика. Алма-Ата: Наука, 1984. С. 89–96.

- Очир-Горяев 1976 — *Очир-Гаряев В. Э.* Калмыцкие названия колодцев // Ономастика Поволжья. Труды IV Поволжской конференции по ономастике. Саранск, 1976. С. 266–268.
- Пачкалов 2018 — *Пачкалов А. В.* Средневековые города Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. М.: Издательство «КноРус», 2018. 180 с.
- Поспелов 2003 — *Поспелов Е. М.* Географические названия России. М.: Книжная лавка, 2003. 348 с.
- Сергеев 1876 — *Сергеев А. Н.* Опыт объяснения названий русских городов и селений. // Древняя и новая Россия. 1876. № 8. С. 343–361.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 358 с.
- Фасмер 1971 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Том III (Муза — Сят). М.: Прогресс. 1971. 827 с.
- Хонинов 2010 — *Хонинов В. Н.* Калмыцкая топонимия: лингвокультурологический аспект. М., 2010. 160 с.